

— А ну тихо! — Келли притворно нахмурилась, устраиваясь в кресле, и сделала глоток кофе.

Я попыталась сдержать очередной смешок, но не смогла. В этом не было ничего такого уж уморительного, но почему-то меня всегда пробивало на хи-хи, когда она заказывала кофе по-ирландски. Наверное, это казалось каким-то слишком стереотипным, что ли?

У меня же был мокачино со взбитыми сливками и шоколадной крошкой. Келли называла это «детским кофе» из-за обилия сахара, шоколада и всего такого. Впрочем, я всё ещё была абсолютной слабачкой, когда дело касалось алкоголя, поэтому за пределами дома не пила. К тому же я была за рулём, так что у меня имелась вполне законная отмазка от «взрослых напитков».

Мы приехали пораньше, заняли отличный столик с большими уютными креслами и потягивали свои напитки в ожидании.

Был день среды, пары уже закончились, и мы договорились встретиться с Кирой и Эми в тихом маленьком кафе в паре кварталов от кампуса. На самом деле это уже вошло в привычку: мы вчетвером собирались попить кофе, а иногда встречались за ужином. Мы старались делать это каждую неделю, и обычно выпадало именно на среду, так как в этот день мы все четверо, как правило, были свободны во второй половине дня или вечером.

В самый первый раз, когда мы собрались вместе, всё началось до жути неловко. Келли напомнила мне, что Эми не знала, кем я была раньше. А я, по идее, не должна была знать, что на том первом свидании она была «Ноем», и что я не была с ней знакома ещё с тех времён, когда была собой прежней. Так что нам с Эми пришлось делать вид, будто мы друг друга не знаем.

Этот спектакль продлился целых сорок минут, пока Эми не прокололась, упомянув кое-что с того самого первого двойного свидания. Мне стало так её жалко, когда она отчаянно пыталась замаять ошибку, что я призналась, что знаю о её роли «Ноя», а затем рассказала, кем я сама была в прошлом.

Кира и Келли немного напряглись и насторожились, пока шёл этот разговор, но в итоге всё обошлось. Мы с Эми даже как-то сблизились на почве общего опыта, хотя она, конечно, к концу той ночи вернулась к своему истинному облику, а я осталась такой.

Её поразило, насколько хорошо я адаптировалась к своей новой жизни в теле девушки. Она призналась: думала, будто мне понадобится серьёзная психотерапия или типа того, чтобы оправиться от шока. Я объяснила, что для меня это оказалось скрытым благословением, ведь на самом деле я оказалась транс-персоной.

А насчёт того, почему я застряла в этом теле, мы на ходу сочинили какую-то мутную отговорку, мол, магия пошла наперекосяк. Само собой, мы не могли рассказать ей правду о том, что я подменяю фейри. Я даже не была уверена, знает ли Эми, что Кира и Келли — наполовину фейри. Такие вещи мы просто не обсуждали на публике по вполне очевидным

причинам.

Всё это произошло четыре или пять недель назад. А теперь наши посиделки вчетвером стали самой обычной рутинной. Эми была Эми, я была Теган, и мы вообще не вспоминали ни Ноя, ни того парня, которым я была раньше.

Я узнала, что все её слова про увлечение актёрским мастерством на самом деле были игрой; Эми действительно изучала музыку в колледже. Но кое-что всё же оказалось правдой: они с Кирой действительно ходили на поэтические слэмы в одном местечке в центре. Эми не участвовала, а вот Кира — да, и Эми приходила её поддержать.

Тем временем Кира и Келли сильно оттаяли с тех пор, как мать решила их расселить. Обычно они могли продержаться целый час, не огрызаясь друг на друга и не придумывая новые дурацкие споры или испытания.

Оставалась лишь одна вещь, которая по-прежнему вызывала дискомфорт — то, как Кира вела себя рядом со мной.

Мы с Эми дружили, Келли с Эми, казалось, тоже поладили, да и сами сёстры стали гораздо ближе и перестали враждовать. Но Кира всегда была ко мне немного холодна и настороженна, и я понятия не имела, почему.

Я предполагала, что она винила меня в их с Келли разлуке. В смысле, мы все знали, что это было решение их матери. И моей вины тут не было — всё случилось из-за того, что они вдвоём применили заклинания трансформации на мне и Эми. Так что, если она действительно винила в этом меня, это было немного несправедливо.

Единственное, что можно было переложить на мои плечи, — так это то, что Келли пришлось позвать маму на помощь, когда я оказалась подменышем, и Келли не смогла вернуть мне мой прежний облик. Но и в этом я не была виновата, просто Келли нужна была помощь, из-за чего их мать и узнала, что эти двое натворили.

Конечно, дело могло быть и в чём-то другом, я понятия не имела. Может, она думала, что это из-за меня её сестра переключилась на девушек? Или, может, я ей просто никогда не нравилась, а я раньше этого не замечала. Я также понимала, что ей могут просто не нравиться транс-люди, но, честно говоря, надеялась, что проблема не в этом. Ни Келли, ни Эми, похоже, вообще не волновал этот вопрос.

В любом случае, я старалась быть с ней милой, вежливой и всё такое. Я надеялась, что рано или поздно она ко мне оттаёт, или хотя бы скажет, чем именно я её так задела.

Нам с Келли пришлось подождать всего несколько минут, прежде чем в дверях кафе появились Кира с Эми. Как обычно, на Эми были её массивные чёрные байкерские ботинки и чёрные джинсы. Поверх она накинула любимую чёрную кожанку, и, несмотря на рост всего около

метра семидесяти, ей всё равно удавалось выглядеть высокой и суровой. Её чёрные волосы были выбриты с одной стороны: справа они доставали до плеч, а слева красовался ёжик.

Кира, само собой, была одета под стать сестре: сегодня на ней были синие джинсы-скинни, зелёная куртка и кеды. Девушки взяли свои напитки и присоединились к нам за столиком.

Эми кивнула нам, плюхнувшись в кресло:

— Привет, Келли, Теган. Как жизнь?

— Привет, сестрёнка, — сказала Кира, а затем добавила: — Здравствуй, Теган.

Мы с Келли поздоровались, и мы вчетвером быстро влились в привычное русло разговора. Близняшки болтали друг с другом, а мы с Эми вели свою собственную, отдельную беседу.

Сегодня Эми была в восторге от планов, которые они с Кирой строили на свой дом. Они жили примерно в полчаса езды к северо-востоку от кампуса. По сути, это была сельская местность, и у них был небольшой домик в коттеджном стиле на приличном участке.

Это был своеобразный компромисс. Мы с Келли жили прямо в центре, и, хотя у нас было большое кондо, это всё равно оставалось лишь квартирой. Зато в нашем районе работало несколько десятков доставок еды, так что мы не страдали от нехватки выбора, да и вид на озеро открывался шикарный. Но у нас не было своего двора, и вокруг не было никакой природы, которой можно было бы насладиться. Мы жили в самом сердце бетонных джунглей, и лучшее, на что мы могли рассчитывать, — это крошечные, размером с почтовую марку, скверы и деревья в кадках.

Кира и Эми же обитали в фермерских краях; их дом был чуть больше нашей квартиры, но зато располагался на паре акров земли. У них был двор, деревья, и даже река неподалёку. Их жильё было полной противоположностью нашему почти во всём. Минусом, конечно, было отсутствие доставки еды, за любыми покупками приходилось ехать на машине, а в зимние месяцы им предстояло бороться с гораздо большим количеством снега.

Так или иначе, Эми светилась от радости, потому что на их участке стоял большой старый отдельно стоящий гараж, и она собиралась его переделать. Одна половина останется небольшим гаражом, где она сможет хранить и ковыряться в своём «Харлее», а другая превратится в звукоизолированную студию для занятий музыкой. Она играла на бас-гитаре, клавишных и вытворяла всякие крутые штуки с синтезаторами. Она специализировалась на каком-то жанре электронной музыки, который называла «транс». Это было не в моём вкусе, но она этим гордилась, и у неё даже были свои фанаты. Она выкладывала треки на Soundcloud и диджеила на каких-то рейвах или типа того.

Она уже предвкушала следующее лето:

— В этом году мы почти пропустили сезон барбекю, но следующим летом вы с Келли обязательно должны приехать к нам. Это место просто создано для вечеринок с грилем на заднем дворе. У нас шикарное патио, а соседи достаточно далеко, так что мы никому не помешаем, если немного пошумим.

— Звучит весело, — улыбнулась я. — Жаль только, что до лета ещё целых восемь месяцев.

Эми нахмурилась:

— Да уж. Но нам всё равно стоит замутить что-нибудь вчетвером пораньше. Может, на зимних каникулах? Вы с Келли можете завалиться к нам, или мы приедем к вам.

Я порылась в памяти и поняла, что не могу вспомнить, чтобы мы с Келли хоть что-то делали на прошлых зимних каникулах. То есть мы тусовались и всё такое, но никаких праздников не отмечали. Я уверена, что она не ездила домой к маме или типа того. Может, фейри просто не отмечают те же праздники, что и люди?

— А вы с Кирой чем-нибудь занимались прошлой зимой? — спросила я.

Эми покачала головой:

— В прошлом декабре я не так уж хорошо её знала. Мы дружили, но по-настоящему сошлись только ближе к февралю.

В итоге мы так ничего конкретного и не решили, но зато поговорили о том, чтобы спланировать планы, что, по сути, было почти одним и тем же. В конце концов Кире и Эми пора было ехать домой, как, впрочем, и нам с Келли.

Когда мы сели в машину и тронулись в путь, я взглянула на Келли и спросила:

— Слушай, я тут думала. Ты не знаешь, я что, не нравлюсь Кире? Она всегда кажется такой холодной и равнодушной ко мне, и мне вот интересно: может, я что-то не так сделала?

Келли вздохнула:

— Прости, детка. У неё действительно есть к тебе кое-какие претензии, но ты тут ни при чём. И я думаю, она и сама понимает, что всё это лишь у неё в голове. Это то, с чем ей придётся разобраться самой.

— Оу, — нахмурилась я.

Помолчав пару мгновений, Келли пустилась в объяснения:

— В общем, она как бы винит тебя в том, что нас разлучили... Я имею в виду, она знает, что это было мамино решение, и что в основном мы сами облажались, когда заколдовали вас с Эми. Но если бы вариант с переездом к тебе отпал, мама, скорее всего, так и не стала бы нас разъединять.

Она продолжила:

— Ещё мне кажется, её немного напрягает, что вы с Эми сдружились. Я не уверена, боится ли она, что ты попытаешься увести её девушку или типа того... Честно говоря, не знаю, в чём именно тут проблема. Просто я вижу, что она не в особом восторге от наших посиделок вчетвером. И приходит в основном только потому, что этого хочет Эми.

После паузы Келли добавила:

— А ещё у меня есть предчувствие, что Кира может тебе завидовать, хотя скорее умрёт, чем признается в этом.

Я нахмурилась:

— Чего? С какой стати ей вообще мне завидовать?

Келли снова вздохнула:

— Ты — чистокровная феяри. А мы с Кирой — лишь на четверть. Мы ведь уже видели, что магия даётся тебе лучше, верно? Да, пускай ты знаешь всего пару заклинаний, но в том, что ты знаешь, ты уже превосходишь меня. Чёрт, да ты колдуешь лучше нашей мамы. А ещё есть и другие нюансы... например то, что твои предки — знатные феяри и всё такое.

Она добавила:

— Я знаю, что для тебя это не имеет никакого значения, раз уж ты не планируешь с ними встречаться, но со стороны это выглядит так, будто у тебя есть вся эта тема с могущественной и богатой роднёй. Мы об этом особо не говорим, но наш дедушка не представляет собой ничего особенного. Единственное его достоинство в том, что он умеет перемещаться между мирами, а это довольно редкий навык. По сути, он просто прославленный курьер. Переправляет письма, людей и всякое такое туда-сюда за деньги.

— Хм, — я нахмурилась.

Как и сказала Келли, со всем этим Кире придётся разбираться самой. Я ничем не могла

помочь, и мне не за что было извиняться.

Наконец я вздохнула:

— Ну, надеюсь, она это перерастёт. Мне бы хотелось с ней подружиться, не хочу, чтобы между нами висела неловкость, когда мы собираемся вчетвером.

Келли согласно кивнула, а затем спросила:

— А о чём вы болтали с Эми?

Я рассказала ей о грандиозных планах Эми по ремонту и упомянула идею замутить что-нибудь всем вместе на каникулах.

— У них или у нас — в любом случае, было бы здорово зависнуть всем вместе на пару дней.

— Посмотрим, — улыбнулась Келли. — Может, заодно и выясним, сколько времени понадобится нам с Кирой, чтобы снова скатиться в наши старые дурные привычки.

Я усмехнулась:

— Если придётся, мы с Эми устроим вам интервенцию или что-то в этом духе.

<http://bllate.org/book/17323/1623246>